

— Ты что, не понимаешь по-человечески? Я сказала тебе убираться! — Госпожа Шэнь была на грани срыва.

Наорав, госпожа Шэнь вдруг вспомнила, что это вход в виллу.

В этом районе жили только богачи и знаменитости. Даже во время простой прогулки можно было встретить знакомых светских львиц, не говоря уже о деловых партнерах семьи Шэнь.

Если кто-нибудь увидит её в таком виде, то как ей потом показывать свое лицо?

Лу Жань лежал, откинувшись на подушку, и играл в игры.

— То есть вы хотите, чтобы я вернулся, когда вам это нужно, а потом выгоняете, когда захочется? С чего бы это?

Госпожа Шэнь чуть не лопнула от злости. Заметив вдалеке прохожего, она поспешно отступила назад.

Лу Жань усмехнулся.

Когда он только забрал свой чемодан, то чуть не взлетел от счастья, ведя на поводке Дахуана.

Кто вообще хочет оставаться в этом дурацком месте?

Он был бы только рад не иметь ничего общего с семьёй Шэнь.

Но Лу Жань помнил, что с ним случилось в прошлой жизни.

Он ушел из семьи Шэнь, но его всё равно вернули.

Он всегда подозревал, что та автокатастрофа не была случайностью. Скорее всего, это был способ семьи Шэнь вернуть его.

Если они так хотели вернуть его, значит, у них были на то причины.

И скорее всего, всё сводилось к какой-то выгоде. У него наверняка было что-то, что было нужно семье Шэнь.

Пока Лу Жань не прояснит этот вопрос, он знает, что бежать бесполезно.

Госпожа Шэнь беспокойно расхаживала по гостиной.

Через некоторое время она спросила:

— Он всё ещё там, на улице?

Служанка кивнула.

Госпожа Шэнь чертыхнулась про себя и почти не притронулась к ужину.

Она ждала до самой ночи, пока свет от экрана телефона наконец не погас.

В сердце госпожи Шэнь вспыхнула надежда. Она схватила служанку за руку и спросила:

— Быстро, посмотри, он ушёл?

Вскоре служанка вернулась, разбив все её надежды.

— Госпожа, он не только не ушёл... но и уже крепко спит.

Госпожа Шэнь схватилась за грудь и опустилась на диван.

— Ты! Ты... — она указала на служанку. — Найди кого-нибудь, пусть вынесут его подальше отсюда!

Как только служанка вышла, она тут же крикнула:

- Вернись! Вернись!

Так делать нельзя.

Зная характер Лу Жаня, если его действительно разбудить, он устроит такой шум, что мало не покажется.

К утру весь район будет знать об этом позоре.

В этот момент подошёл Шэнь Синжань и принялся успокаивать мать:

— Мам, он просто хочет тебя напугать. Не станет же он на самом деле спать на улице. К вечеру

точно найдёт, где остановиться.

Сказав это, он посмотрел на лицо матери и нарочито произнес:

— А может... мам, ты могла бы уступить и позволить ему вернуться?

Как он и ожидал, стоило ему произнести эти слова, как лицо госпожи Шэнь тут же стало каменным:

— Исключено! Не верю, что он действительно сможет пролежать на улице всю ночь!

С этими словами она развернулась и поднялась на второй этаж.

Шэнь Синжань проводил её взглядом и усмехнулся.

Хоть госпожа Шэнь и говорила так, но всю ночь она не сомкнула глаз.

В её голове то и дело возникали пугающие образы. То Лу Жань включает на всю громкость музыку, то, завернувшись в спальный мешок, врывается в дом и кричит: «Сюрприз!»

Проснувшись утром, она чувствовала себя совершенно разбитой.

Лучше бы она вообще не ложилась спать.

Едва открыв глаза, госпожа Шэнь, не умывшись и не переодевшись из пижамы, поспешила вниз.

Она схватила за руку одну из служанок и спросила:

— Он ушёл? Когда ушёл?

Увидев неловкое выражение лица служанки, госпожа Шэнь почувствовала дурное предчувствие.

Вскоре она услышала, как служанка ответила:

— Молодой господин Лу никуда не уходил... Он ещё и еду себе заказал...

У госпожи Шэнь потемнело в глазах.

Заказал еду?

Он заказал еду?!

Да он, похоже, собрался жить здесь вечно!

— И что он заказал? — схватив служанку за руку, спросила госпожа Шэнь.

Служанка посмотрела на неё:

— Эм... Паровые булочки... с солеными овощами...

— Что?! — взвизгнула госпожа Шэнь. — Он ест эту дрянь у ворот дома семьи Шэнь?!

Госпожа Шэнь почувствовала укол совести.

Но сейчас она не могла позволить себе проявить слабость и впустить Лу Жаня в дом.

К этому времени Лу Жань уже успел умыться в общественном туалете неподалеку.

Он выбрался из спального мешка и полулежал на нём, уплетая еду. Его спина опиралась на чемодан.

Весь его вид выражал полное безразличие.

Он ловко разломил паровую булочку пополам.

Затем зубами надорвал уголок пакета с маринованными овощами и вытряхнул немного на булочку.

Широко раскрыв рот, он откусил большой кусок и, жмурясь, принялся жевать.

И пусть это был самый обычный белый хлеб, но он ел его с таким наслаждением, словно это был редчайший деликатес, и от этого даже текстура белого мягкого хлеба казалась невероятно соблазнительной.

Чэнь Шэн вышел из дома выгулять собаку.

Он недолго гулял, как вдруг увидел эту сцену.

Он необъяснимо остановился вместе со своей хаски и уставился на Лу Жаня, а точнее, на его паровую булочку, и у него потекли слюнки.

Так он и смотрел, как Лу Жань, широко открывая рот, уплетал за обе щеки.

Время от времени он делал глоток соевого молока.

Чэнь Шэн почувствовал, как у него заурчало в животе.

Хотя он уже позавтракал, прежде чем выйти, но почему-то изысканные паровые булочки с бульоном и рисовая каша с креветками, приготовленные домашним поваром, казались совсем не такими аппетитными, как этот простой хлеб в руках Лу Жаня.

Хаски рядом с ним, очевидно, разделял его мысли, потому что неожиданно рванул с места, потянув за собой Чэнь Шэна.

А потом резко затормозил у ворот дома семьи Шэнь, уселся перед Лу Жанем и завилял хвостом.

Лу Жань поднял глаза, узнал знакомого и, оторвав кусок хлеба, сунул его хаски в пасть.

Та ещё сильнее завиляла хвостом.

Чэнь Шэн:

- ...

Разве его собака перед выходом из дома не устраивала голодовку у миски с кормом?

— Доброе утро, — вальяжно бросил Лу Жань, лежавший у ворот дома семьи Шэнь.

— Д-доброе, доброе утро, — натянуто улыбнулся Чэнь Шэн.

В его улыбке читалось уважение.

Ведь Лу Жань в тот день в одиночку расправился с Линь И и прославился.

Теперь в их кругах он стал богом войны, сравнимым с самим Люй Бу.

Но Чэнь Шэн был очень озадачен.

Он своими глазами видел, как Лу Жань тыкал ёршиком для унитаза другу Линь И в рот и как потом запихнул его самого в туалетную кабинку.

Но почему сейчас, когда он видит, как ест Лу Жань, ему кажется, что еда такая вкусная и аппетитная?

Лу Жаня не волновало, о чём думает Чэнь Шэн.

Он, вероятно, сейчас рос, поэтому одной паровой булочки ему было недостаточно.

Поэтому он разломил ещё одну и добавил овощей.

Как только те оказалась внутри горячего хлеба, в воздухе мгновенно распространился аппетитный аромат.

Сидящий рядом хаски не выдержал и жалобно заскулил.

Лу Жань оттолкнул собачью морду:

— Ты это есть не можешь. Ешь вон то.

С этими словами он насыпал немного корма из миски Дахуана.

Хаски с аппетитом набросился на еду.

Лу Жань, набив рот хлебом, принялся жевать.

Чэнь Шэн смотрел на него, как вдруг его живот издал громкое урчание.

Он поспешил сменить тему и, глядя на странный вид Лу Жаня, спросил:

— Ты... Что ты здесь делаешь?

Лу Жань указал пальцем на спальный мешок под собой:

— Ночую под открытым небом у дверей собственного дома.

Чэнь Шэн:

- ...

Он посмотрел на Лу Жаня, потом на ворота дома семьи Шэнь.

И молча показал большой палец.

Он и правда восхищался им.

После того как Лу Жань создал проблемы семье Шэнь, все думали, что семья Чжан будет мстить.

Но прошло столько дней, а вестей не было.

Невозможно было не восхититься.

Хаски уже доел корм с земли и, виляя хвостом, просил ещё.

Лу Жань посмотрел на собаку, а потом перевёл взгляд на хозяина.

Хозяин тоже посмотрел на собаку, а потом уставился на хлеб в руке Лу Жаня.

Он не выдержал и, запинаясь, спросил:

— Эт-то вкусно?

Он же всё-таки был наследником дома Чэнь.

Пусть он и был на чуточку ниже семьи Шэнь, но всё же был на одном уровне с Линь.

Разве он не пробовал всевозможных деликатесов, что у него слюнки потекли от простого белого хлеба?

Но...

Чэнь Шэн за всю свою жизнь ни разу не ел паровую булочку с маринованными солеными овощами.

Он с нетерпением смотрел на хлеб в руках Лу Жаня.

— Хочешь попробовать? — спросил Лу Жань.

Чэнь Шэн с надеждой кивнул.

Лу Жань достал из пакета большой белый хлеб и пачку солёных овощей и протянул их Чэнь Шэну.

Показал ему, как положить овощи в хлеб.

Чэнь Шэн был польщён.

Он не ожидал, что такой грозный человек, как Лу Жань, окажется таким щедрым.

Чэнь Шэн откусил большой кусок, подражая Лу Жаню.

Внутри он оказался горячим и мягким, а в середине хрустели солёные овощи.

Острый вкус солёных овощей взорвался на языке, придав хлебу совершенно новый вкус.

Это не было похоже на те изысканные блюда, которые пробовал Чэнь Шэн, но почему-то вызывало чувство приятного удовлетворения.

Лу Жань посмотрел на этого молодого господина Чэня как на идиота.

Этот мажор никогда не ел пищу с высоким содержанием углеводов и глутаматом натрия?

— Ну как, вкусно? — спросил Лу Жань.

Чэнь Шэн кивнул и показал ему большой палец.

— Отлично, сто юаней за хлеб. Корм для собаки и солёные овощи — бесплатно. Переведи деньги на мой Alipay.

Лу Жань показал свой QR-код для оплаты.

Чэнь Шэн, который только что похвалил Лу Жаня за щедрость:

- ...

Сто юаней за хлеб.

Да он с ума сошёл!

Даже не зная цен, Чэнь Шэн понимал, что его обманывают, верно?

Но он всё-таки съел чужую еду, к тому же, опасаясь «тирании» Лу Жаня...

Чэнь Шэн всё же перевёл ему сто юаней.

Доев хлеб, Чэнь Шэн поднял голову и увидел ещё одного знакомого.

Он отчаянно замахал рукой:

— Да Чуан!

Да Чуан подошёл, увидел лежащего на земле Лу Жаня и тоже удивился.

Он тоже присутствовал тогда, когда Лу Жань тыкал в друга Линь И ёршиком.

Поэтому, увидев Лу Жаня, он инстинктивно хотел развернуться и уйти, но сдержался.

Чэнь Шэн ничего не сказал.

Он ждал, пока Да Чуан увидит, как Лу Жань, откусив большой кусок хлеба, жуёт его, как бурундук.

Как и ожидалось, никто не мог устоять перед трансляцией еды в исполнении Лу Жаня.

Чэнь Шэн своими глазами видел, как Да Чуан невольно сглотнул.

— Булочки, которые купил мой брат, очень ароматные и вкусные, — сказал он, указывая на булочку в руках Лу Жаня.

Нельзя, чтобы он один был одурачен.

Нужно развести на деньги всех, кого можно.

Да Чуан фыркнул.

Он развернулся, чтобы уйти, но, обернувшись, увидел, как Лу Жань откусил ещё кусок.

Красная квашеная капуста среди белого теста выглядела необычайно заманчиво.

Несколько минут спустя на счёт Лу Жаня в Аірау поступило ещё сто юаней.

Лу Жань сидел на спальном мешке, погрузившись в размышления.

Зачем ему идти работать, если можно продавать булочки здесь?

Семья Шэнь.

Госпожа Шэнь сидела за столом, полным еды, но не могла проглотить ни кусочка.

Она ела и думала, не привести ли в порядок склад на улице, чтобы Лу Жань мог переехать туда жить.

Но, подумав немного, она решила, что это будет слишком хорошо для Лу Жаня.

Пусть сам убирается.

Приняв решение, госпожа Шэнь успокоилась и расслабилась. Решила ещё немного подержать Лу Жаня на улице.

Госпожа Шэнь отправила в рот ложку супа с морепродуктами.

Как только ложка коснулась её губ, в комнату ворвался садовник.

— Мадам, беда! Лу Жань разговаривает на улице с молодым господином из дома Чэней!

Госпожа Шэнь выплюнула суп.

— Ты о ком говоришь? — спросила она, вытирая рот.

— Из соседнего дома Чэней!

Госпожа Шэнь была поражена.

— Он валяется на улице и ещё смеет болтать с людьми?

Садовник кивнул.

Госпожа Шэнь снова заволновалась.

Не говоря уже о молодом господине Чэне, но его мать — та ещё сплетница.

Если она узнает, то, наверное, об этом узнает весь Пекин.

Не успела госпожа Шэнь придумать, что делать, как садовник оглянулся и сказал:

— И молодой господин из дома Чжао тоже пришёл!

Госпожа Шэнь выглянула в окно и увидела, как Лу Жань протягивает Чжао Чуану булочку.

По какой-то причине этот высокий, крепкий и сильный Чжао Чуан, который выглядел так, будто мог одним ударом уложить двоих Лу Жаней, вёл себя очень почтительно.

Он не только взял манту обеими руками, но и вежливо поблагодарил Лу Жаня.

Госпожа Шэнь решила, что мир сошёл с ума.

Так продолжаться не может.

Она привела себя в порядок, успокоилась и с обычным спокойным выражением лица вышла к главным воротам дома Шэней.

Вокруг Лу Жаня уже собралось человек пять.

Помимо Чэнь Шэна и Чжао Чуана, ещё двое молодых господинов из богатых семей сидели на корточках и, склонив головы, смотрели на булочку в руках Лу Жаня.

Лу Жань зевнул и небрежно сказал:

— Осталась одна штука за двести юаней. Вы двое можете сыграть в «камень-ножницы-бумага», чтобы решить, кто её получит, или можете разделить пополам.